УТВЕРЖДЕН
постановлением Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
от 11 ноября 2026 года № 23А/2026

Тематический обзор

Верховного Суда Российской Федерации

№ 18/2026

О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЛИЦАМ ИЗ ЧИСЛА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ДОСТИГШИМ ВОЗРАСТА 23 ЛЕТ, ВЫПЛАТЫ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ БЛАГОУСТРОЕННОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В СОБСТВЕННОСТЬ

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение практики применения судами в 2023 году – первом полугодии 2026 года норм законодательства Российской Федерации о предоставлении за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации лицам, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет (далее также – лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшие возраста 23 лет), выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность или для полного погашения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой.

Общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе лиц из их числа, достигших возраста 23 лет, по обеспечению жилыми помещениями установлены Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее также – Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

Названный закон в качестве основного способа обеспечения жилищных прав лиц данной категории предусматривает однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения (пункт 1 статьи 8).

Федеральным законом от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее также – Федеральный закон от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ) расширены гарантии права на жилое помещение лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет и не обеспеченных фактически жильем.

Положениями статьи 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ предусмотрена возможность предоставления лицам указанной категории выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность или для полного погашения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой (далее также – выплата на приобретение жилого помещения, выплата).

Право на получение выплаты предоставлено обозначенным лицам, включенным в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые

подлежат обеспечению жилыми помещениями[1] (далее – список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями).

Предоставление выплаты на приобретение жилого помещения допускается при наличии совокупности обстоятельств, установленных пунктом 2 статьи 8[1] Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ.

Право на выплату подтверждается именным документом на приобретение жилого помещения – сертификатом, подлежащим реализации на территории Российской Федерации.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению дел указанной категории Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2, 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» определены следующие правовые позиции.

1. Наличие у лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшего возраста 23 лет, жилого помещения, площадь которого менее установленной учетной нормы, не является основанием для исключения такого лица из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, и отказа в предоставлении выплаты на приобретение жилого помещения.

Постановлением администрации от 15 ноября 2023 года Ц. исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, в связи с наличием жилого помещения, предоставленного по договору социального найма.

Прокурор, действуя в защиту прав, свобод и законных интересов Ц., обратился в суд с требованием к администрации о признании незаконным исключения из указанного списка, о возложении обязанности восстановить Ц. в данном списке согласно ранее занимаемой очередности.

В обоснование заявленных требований прокурор указал, что Ц. с 2005 года относился к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и при установлении опеки за ним сохранено право на квартиру, общая площадь которой, приходящаяся на Ц., составляла менее учетной нормы. В 2010 году Ц. поставлен на жилищный учет с целью предоставления жилого помещения по категории инвалид детства.

---

[1] Формирование списка производится в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства».

В 2013 году между Ц. и администрацией заключен договор социального найма вышеуказанного жилого помещения. В 2018 году Ц. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, однако оспариваемым постановлением администрации исключен из него в связи с наличием вышеуказанного жилого помещения.

Признавая незаконными действия уполномоченного органа по исключению Ц. из названного списка, суд исходил из следующего.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, в том числе в случае предоставления им жилых помещений (подпункт 1 пункта 3^1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

Между тем проживание детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (подпункт 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

С учетом изложенного суд пришел к правильному выводу о том, что включение Ц. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, было произведено на законных основаниях. Основания для исключения Ц. из данного списка отсутствовали, поскольку общая площадь жилого помещения, приходящаяся на Ц., менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной в муниципальном образовании, где он проживал, вследствие чего Ц. не утратил право на обеспечение жильем или на предоставление выплаты на приобретение жилого помещения.

2. Приобретение в собственность жилого помещения с использованием средств материнского (семейного) капитала не может служить основанием для исключения из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, и отказа в предоставлении выплаты на приобретение жилого помещения.

Е. обратилась в суд с требованием к администрации муниципального образования о возложении обязанности восстановить ее в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению

жилыми помещениями, и произвести выплату на приобретение жилого помещения.

Судом установлено, что в 2018 году распоряжением министерства образования субъекта Российской Федерации Е. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

В 2025 году Е. обратилась в министерство образования субъекта Российской Федерации с заявлением о получении выплаты, предусмотренной статьей 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ. По итогам рассмотрения обращения Е. была исключена из списка лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, ввиду наличия в ее собственности жилого помещения, общая площадь которого, приходящаяся на одно лицо, проживающее в жилом помещении, превышает учетную норму, установленную для соответствующего муниципального района, в связи с чем в предоставлении выплаты было отказано.

Также судом установлено, что жилое помещение, находящееся в собственности Е., – жилой дом общей площадью 34 кв. м – приобретен в 2022 году за счет средств, предоставленных Е. по договору ипотечного займа, полностью погашенного за счет средств материнского (семейного) капитала.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований, суд обоснованно исходил из неправомерности исключения Е. из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, поскольку положения подпункта 2 пункта 3^1 и подпункта 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ не предполагают определение уровня обеспеченности лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, общей площадью жилого помещения в целях предоставления им жилищных гарантий исходя из наличия и размера долей указанных лиц в праве общей собственности на жилое помещение, в частности приобретенное с использованием в качестве дополнительного финансового источника средств материнского (семейного) капитала.

Использование Е. дополнительной меры поддержки семей, имеющих детей, не может являться основанием для ухудшения ее правового положения в части обеспечения жилищных прав как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

3. Приобретение жилого помещения за счет средств ипотечного кредита не является основанием для исключения гражданина из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, и отказа в предоставлении выплаты на приобретение жилого помещения.

Б. обратилась в суд с требованиями к министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства субъекта Российской Федерации о признании незаконным решения об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, и о возложении обязанности восстановить ее в указанном списке в порядке очередности на день исключения.

Как установлено судом, в 2013 году Б. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. В 2018 году Б. и ее супругом в общую совместную собственность за счет кредитных средств приобретен жилой дом и земельный участок, в связи с чем в 2020 году Б. исключена из названного списка.

В 2021 году Б. обратилась с заявлением о предоставлении ей выплаты на приобретение жилого помещения по основаниям, предусмотренным законом субъекта Российской Федерации, устанавливавшим дополнительные гарантии по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В предоставлении выплаты Б. отказано в связи с несоответствием критериям, предусмотренным для предоставления такой выплаты (наличие в собственности благоустроенного жилого помещения).

Ко времени рассмотрения дела кредит полностью не выплачен, жилой дом и участок обременены ипотекой.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований, суд указал следующее.

Исходя из положений статьи 109^{1} Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), статей 8, 8^{1} Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ вынужденное вследствие длительного непринятия уполномоченными органами соответствующих мер социальной поддержки приобретение лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения за счет средств ипотечного кредита не может лишать его права на бесплатное предоставление жилья за счет бюджетных средств, в том числе не является основанием для исключения гражданина из списка лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением, и отказа в предоставлении выплаты на приобретение жилого помещения.

При таких обстоятельствах суд правомерно признал решение уполномоченного органа в части исключения Б. из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, незаконным и возложил на ответчика обязанность по восстановлению Б. в указанном списке.

4. Лицо в возрасте старше 23 лет может быть включено в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, при наличии уважительных

причин, препятствовавших обращению с соответствующим заявлением до достижения им возраста 23 лет.

Прокурор в защиту интересов П. обратился в суд с требованием к администрации муниципального образования, министерству социальной защиты населения субъекта Российской Федерации о возложении обязанности включить П. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, и о возложении обязанности предоставить выплату на приобретение жилого помещения.

Судом установлено, что в 2014 году П. признан ребенком, оставшимся без попечения родителей, поскольку его мать умерла, отец неизвестен. С 2014 по 2017 годы П. обучался в учреждении профессионального образования, затем проходил военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по призыву и по контракту, являлся участником специальной военной операции, проходил длительное лечение после полученного ранения, признан инвалидом II группы. О своем праве на обеспечение жилым помещением как лица, оставшегося ранее без попечения родителей, П. узнал лишь в возрасте 27 лет после обращения в государственный фонд «Защитники Отечества».

Ни опекун П., ни орган опеки и попечительства не предпринимали действий, направленных на обеспечение его жилым помещением по достижении совершеннолетия. Закрепленное за П. жилое помещение пришло в непригодное для проживания состояние вследствие бездействия территориального органа опеки и попечительства, на который была возложена обязанность по обеспечению его сохранности.

При таких обстоятельствах суд с учетом положений статьи 40 Конституции Российской Федерации, статьи 109^1 ЖК РФ, статей 1, 8, 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ пришел к обоснованному выводу о наличии уважительных причин, препятствовавших обращению П. с соответствующим заявлением до достижения возраста 23 лет, и возложил на ответчика обязанность включить П. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Поскольку на момент разрешения спора П. соответствовал предусмотренным пунктом 2 статьи 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ критериям лиц, которым может быть предоставлена за счет бюджета субъекта Российской Федерации выплата на приобретение благоустроенного жилого помещения, и имел преимущественное перед другими лицами, включенными в указанный список, право на ее предоставление как лицо, принимавшее участие в специальной военной операции (подпункт 2 пункта 4 статьи 8^1 данного закона), суд обоснованно возложил на министерство социальной защиты субъекта Российской Федерации обязанность осуществить такую выплату.

5. Недостаточность бюджетных ассигнований не может служить основанием для отказа лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшему возраста 23 лет, в предоставлении выплаты на приобретение жилого помещения.

Д. обратилась в суд с требованиями к комитету строительства и комитету финансов субъекта Российской Федерации о возложении обязанности выдать распорядительный акт о предоставлении выплаты и сертификат.

В обоснование требований Д. указала, что она является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению благоустроенным жилым помещением, и включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

В нарушение требований законодательства до настоящего времени жильем не обеспечена. Свое право на получение жилого помещения решила реализовать путем получения выплаты на приобретение жилого помещения, удостоверенной сертификатом.

Комитетом строительства субъекта Российской Федерации по результатам рассмотрения соответствующего заявления принято решение о предоставлении Д. сертификата, однако распорядительный акт о предоставлении выплаты или об отказе в предоставлении выплаты и сертификата не выданы со ссылкой на недостаточность бюджетных ассигнований на соответствующие цели.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований, суд правомерно исходил из того, что основания для отказа в предоставлении выплаты являются исчерпывающими и зависят от совокупности обстоятельств, установленных пунктом 2 статьи 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ.

Недостаточность бюджетных ассигнований не является основанием для отказа в реализации гражданином из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшим возраста 23 лет, права на жилище в форме предоставления предусмотренной статьей 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ выплаты. Последствия выявления такой недостаточности для исполнения публичных полномочий в текущем году с необходимой полнотой определены бюджетным законодательством Российской Федерации, однако доказательств принятия уполномоченным органом всех предусмотренных законом мер для обеспечения реализации права Д. на получение выплаты на приобретение жилого помещения не представлено.

В другом деле К., включенный в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, оспорил в суде ответ уполномоченного органа

о невозможности рассмотрения его заявления о предоставлении выплаты на приобретение жилого помещения до выделения дополнительных бюджетных ассигнований.

Удовлетворяя требования, суд признал незаконным бездействие уполномоченного органа в части невынесения решения в установленном законном порядке и обязал повторно рассмотреть заявление К. При этом суд исходил из следующего.

Согласно пункту 1 статьи 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ право на однократное предоставление за счет средств регионального бюджета выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность или для полного погашения предоставленного на приобретение жилого помещения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой, имеют лица, указанные в пункте 9 статьи 8 данного федерального закона, включенные в список в соответствии с пунктом 3 статьи 8 этого федерального закона, при наличии совокупности обстоятельств, указанных в пункте 2 его статьи 8^1.

В целях реализации такого права лицо направляет заявление на предоставление выплаты и прилагаемые к нему документы в уполномоченный орган; решение о предоставлении выплаты или об отказе в ее предоставлении принимается комиссией, созданной уполномоченным органом; основанием для отказа в предоставлении такой выплаты является отсутствие у заявителя одного (или нескольких) обстоятельств, установленных пунктом 2 статьи 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ; акт о предоставлении выплаты издается с учетом средств, предусмотренных в бюджете субъекта Российской Федерации на соответствующие цели (пункты 3, 4, 9, абзац шестой пункта 12, пункт 14 Правил подачи и рассмотрения заявления на предоставление выплаты[2]).

Приведенные положения регулируют стадию издания распорядительного акта о предоставлении выплаты и ее последующего финансирования, что не освобождает уполномоченный орган от соблюдения предусмотренной законом процедуры, в том числе от осуществления проверки документов, представленных лицом, и принятия решения по существу поступившего в его адрес заявления.

С учетом этого суд правомерно указал, что содержание названных норм не позволяет уполномоченному органу приостанавливать рассмотрение заявления К. до выделения дополнительных бюджетных ассигнований на соответствующие цели. Иное толкование фактически допускало бы возможность неограниченного по времени непринятия какого-либо решения по заявлению гражданина и ставило бы реализацию предусмотренного

---

[2] Правила подачи и рассмотрения заявления на предоставление лицам, указанным в пункте 1 статьи 8^1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность или для полного погашения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой, и направления информации о принятом решении утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2023 года № 2227.

законом права в зависимость от обстоятельств, не отнесенных к основаниям приостановления государственной услуги либо к основаниям отказа в ее предоставлении.

6. При определении уровня имущественной обеспеченности, в том числе размера среднедушевого дохода, приходящегося на лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшее возраста 23 лет, и членов его семьи, для целей предоставления выплаты на приобретение жилого помещения подлежит учету совокупный доход такого лица и членов его семьи.

Г. обратилась в суд с требованием к комитету по социальной защите субъекта Российской Федерации о признании права на получение выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения и о выдаче сертификата.

Судом установлено, что с 2016 года истец состоит в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, однако жилое помещение по истечении 9 лет ей не предоставлено.

В 2021 году Г. вступила в брак, имеет несовершеннолетнего ребенка.

В 2024 году Г. обратилась в комитет по социальной защите субъекта Российской Федерации с заявлением о предоставлении выплаты, предусмотренной статьей 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в чем ей было отказано в связи с неподтверждением наличия не менее чем за двенадцать календарных месяцев, предшествующих обращению с заявлением, дохода от трудовой, предпринимательской и (или) иной деятельности, не запрещенной законодательством Российской Федерации, не ниже минимального размера оплаты труда, обеспечивающего заявителю и его семье среднедушевой доход, превышающий величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте Российской Федерации по месту жительства заявителя по состоянию на дату обращения с заявлением.

Уполномоченным органом в числе доходов, подлежащих учету для целей применения названной нормы, были учтены пособия и выплаты, связанные с рождением ребенка и уходом за ним, что при распределении на истца и всех членов его семьи, включая супруга, дает каждому из них доход менее величины прожиточного минимума на душу населения, установленной в субъекте Российской Федерации.

Между тем Г. представлены в дело документы о доходах, полученных ее супругом за двенадцать календарных месяцев, предшествующих месяцу обращения с заявлением, более чем вдвое превышающих указанную величину прожиточного минимума на каждого из членов ее семьи.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований, суд обоснованно указал следующее.

Из системного толкования положений статьи 8[1] Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации, статьи 5 Федерального закона от 5 апреля 2003 года № 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» и пункта 1 Перечня видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи[3], следует, что при определении размера среднедушевого дохода, приходящегося на Г. и членов ее семьи, учету подлежит доход от трудовой, предпринимательской и (или) иной не запрещенной законодательством Российской Федерации деятельности всех членов ее семьи, в том числе супруга.

Противоположный подход, при котором для оценки финансовой состоятельности лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, их доходы распределяются на всех членов семьи, а доходы членов семьи не учитываются, противоречит принципу равенства прав граждан, гарантированному статьей 19 Конституции Российской Федерации. Такой метод подсчета дохода безосновательно ставит лиц указанной категории, проживающих одиноко, в приоритетное положение по отношению к лицам, создавшим семью.

7. Наличие у лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшего возраста 23 лет, психического заболевания является препятствием для предоставления выплаты на приобретение жилого помещения.

Т. обратился в суд с требованиями к администрации муниципального образования о признании права на получение выплаты и возложении обязанности произвести выплату.

В обоснование заявленных требований указывал, что в 2024 году ему отказано в удовлетворении заявления о выдаче жилищного сертификата, удостоверяющего право лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, на предоставление выплаты на приобретение жилого помещения. При этом ему сообщено о выделении на территории муниципального образования жилого помещения специализированного жилищного фонда и предложено заключить договор найма. Ссылаясь на фактическое проживание и трудоустройство на территории другого муниципального образования, Т. указывал на утрату заинтересованности в получении жилого помещения по договору найма

[3] Перечень видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2003 года № 512.

специализированного жилого помещения и необходимость приобретения жилого помещения в собственность по месту фактического проживания.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд правомерно исходил из того, что Т. не отвечает предусмотренному подпунктом 4 пункта 2 статьи 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ критерию для предоставления ему выплаты на приобретение жилого помещения, поскольку с детства и до настоящего времени страдает хроническим психическим заболеванием.

Данное обстоятельство исключает возможность предоставления Т. предусмотренной статьей 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ денежной выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность, но не препятствует возможности быть обеспеченным непосредственно жилым помещением.

8. Наличие снятой или погашенной судимости за умышленное преступление не является препятствием для предоставления лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшему 23 лет, выплаты на приобретение жилого помещения.

З. обратился в суд с требованием о предоставлении выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения, ссылаясь на незаконность отказа министерства социальной защиты субъекта Российской Федерации в ее предоставлении.

Судом установлено, что З. относился к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2017 году включен в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

В 2025 году З. обратился в министерство социальной защиты субъекта Российской Федерации с заявлением о предоставлении выплаты на приобретение жилого помещения, в удовлетворении которого было отказано в связи с наличием у него судимости (подпункт 5 пункта 2 статьи 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ), несмотря на представленную справку о снятии судимости в 2021 году.

Согласно части 1 статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость в соответствии с данным кодексом учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами.

Являясь в первую очередь уголовно-правовым институтом, имеющим значение для целей реализации уголовной ответственности, за пределами уголовно-правового регулирования судимость приобретает автономное значение и влечет за собой не уголовно-правовые, а общеправовые, опосредованные последствия, которые устанавливаются не уголовным

законодательством, а иными федеральными законами исходя из природы и специфики регулирования соответствующих отношений, не предполагающих ограничений уголовно-правового характера.

Поскольку Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ прямо не установлено, что наличие снятой или погашенной судимости является препятствием для предоставления выплаты на приобретение жилого помещения, и отсутствовали иные основания для отказа в ее предоставлении, суд обоснованно удовлетворил заявленные требования и возложил на министерство социальной защиты субъекта Российской Федерации обязанность предоставить З. такую выплату.

9. Прекращение уголовного преследования за умышленное преступление по нереабилитирующему основанию не может служить основанием для отказа в предоставлении лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшему возраста 23 лет, выплаты на приобретение жилого помещения.

Уполномоченным органом отказано П. в предоставлении выплаты на приобретение жилого помещения в связи с наличием факта уголовного преследования за умышленное преступление.

Считая данный отказ незаконным, П. оспорил его в суде.

Удовлетворяя заявленные требования, суд правомерно исходил из следующего.

Согласно статье 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ одним из требований, которые предъявляются к заявителю для предоставления выплаты, является отсутствие факта уголовного преследования за умышленное преступление (подпункт 5 пункта 2).

Суд указал, что уголовное преследование в отношении П. прекращено по нереабилитирующему основанию в связи с примирением сторон (статья 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ).

В соответствии с частью 3 статьи 24 УПК РФ прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования, в связи с чем правовые последствия, связанные с уголовным преследованием, прекратились и не могут ограничивать право заявителя на получение жилищной выплаты.

Прекращение уголовного дела в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующему основанию не влечет признания лица виновным или невиновным в совершении преступления. Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность лица.

Поскольку федеральный законодатель не ставит возможность предоставления такой выплаты в зависимость от наличия факта уголовного

преследования, утратившего правовое значение в связи с его прекращением, суд признал отказ уполномоченного органа неправомерным.

10. Жилищный сертификат, законно выданный лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может быть аннулирован в связи с изменением правового регулирования.

Ш. (достигшему совершеннолетия), относящемуся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, выдан жилищный сертификат на приобретение жилья в собственность за счет средств регионального бюджета. В связи с нереализацией в установленный срок сертификат был продлен.

Впоследствии уполномоченный орган, ссылаясь на вступление в силу Федерального закона от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ, которым введена статья 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, предусматривающая в качестве одного из условий реализации права достижение возраста 23 лет, уведомил Ш. об аннулировании переоформленного жилищного сертификата.

Не согласившись с данным решением, Ш. оспорил его в судебном порядке.

Удовлетворяя требования, суд руководствовался следующим.

Положения Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ предусматривают обеспечение жильем лиц рассматриваемой категории в виде однократного предоставления благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения непосредственно по достижении ими совершеннолетия, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. Финансирование соответствующих гарантий отнесено к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации (статья 8).

Как установлено судом, Ш. является лицом, на которое распространяются указанные гарантии.

Федеральным законом от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ гарантии обеспечения указанных лиц жильем были расширены, а порядок их предоставления скорректирован.

В частности, законодатель урегулировал ряд условий реализации права на получение выплаты, изложив их в пунктах 1 и 2 статьи 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, одним из которых является достижение лицом возраста 23 лет.

При этом, в случае если на день вступления в силу Федерального закона от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ были установлены дополнительные виды социальной поддержки по обеспечению указанной категории граждан, не достигших возраста 23 лет, жильем путем предоставления им выплаты, региональное законодательство может применяться при условии, что право

на выплату будет предоставляться таким лицам, достигшим возраста 21 года, включенным в список в соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, и на них будут распространяться обстоятельства, установленные в подпунктах 2–6 пункта 2 статьи 8^1 этого закона (пункт 7 статьи 2 Федерального закона от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ).

Таким образом, Федеральный закон от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ распространяет свое действие на лиц, не получивших жилищный сертификат субъекта Российской Федерации на дату введения в действие статьи 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, а право Ш. на получение сертификата реализовано до введения в действие данной нормы.

При этом на день вступления в силу указанного федерального закона Ш. был обеспечен жилищным сертификатом, который впоследствии был продлен.

Кроме того, суд отметил, что Федеральным законом от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ не предусмотрена возможность аннулирования ранее выданных жилищных сертификатов.

С учетом изложенного суд пришел к верному выводу о том, что изменение законодательства не может служить основанием для лишения гражданина ранее возникшего и нереализованного права на обеспечение жильем, а выданный и продленный в установленном порядке жилищный сертификат сохраняет свое действие до момента фактического приобретения жилого помещения.

11. При разрешении спора о реализации жилищных прав лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшего возраста 23 лет, и отсутствии однозначно выраженной воли на получение выплаты на приобретение жилого помещения приоритетным является предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

С. обратился в суд с требованием к администрации муниципального образования, министерству социальной защиты населения субъекта Российской Федерации о возложении обязанности обеспечить жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения либо социальной выплатой на приобретение жилого помещения.

В обоснование заявленных требований С. ссылался на то, что он относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, однако жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения ему не предоставлено.

В ходе рассмотрения дела судом предлагалось С. уточнить заявленные

требования, в частности конкретизировать, какую из предусмотренных Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ мер социальной поддержки истец желает получить. Однако С. от уточнения исковых требований уклонился.

Разрешая заявленные требования и принимая решение о возложении обязанности на администрацию муниципального образования предоставить С. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, суд обоснованно указал следующее.

Предусмотренная статьей 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ выплата на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность или для полного погашения предоставленного на приобретение жилого помещения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой, предоставляет дополнительную к уже существующим гарантию реализации жилищных прав лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшим возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Лица, отвечающие предусмотренным статьей 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ критериям, вправе выбрать один из предоставленных им способов реализации своих жилищных прав: получение жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма или выплата на приобретение жилого помещения.

При отсутствии однозначно выраженной воли на получение выплаты на приобретение жилого помещения предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения является приоритетной формой обеспечения жилищных прав лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, в том числе с учетом особой нуждаемости данной категории граждан в защите государства вследствие нахождения в трудной жизненной ситуации.

12. Заключение между сторонами мирового соглашения и предоставление истцу выплаты на приобретение жилого помещения взамен благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения не противоречит требованиям действующего законодательства.

Вступившим в законную силу решением суда удовлетворены требования В. о возложении на администрацию муниципального образования обязанности предоставить ему жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, благоустроенное с учетом условий соответствующего населенного пункта и отвечающее нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

В ходе исполнительного производства В. и администрация муниципального образования обратились в суд с заявлением об утверждении мирового соглашения, по условиям которого взыскатель соглашается на замену исполнения требования к должнику о возложении на него обязанности предоставить взыскателю по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда исполнением этого требования в форме однократного получения выплаты на приобретение жилого помещения, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом.

Утверждая мировое соглашение, суд обоснованно исходил из следующих обстоятельств.

Статьей 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ и положениями соответствующего закона субъекта Российской Федерации гражданину, который относился к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляется при определенных условиях право на однократное получение за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации выплаты на приобретение жилого помещения в собственность, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом.

Одним из условий реализации данного права, согласно положениям закона субъекта Российской Федерации, является отказ лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от взыскания по ранее вынесенному решению суда о предоставлении по договору найма специализированного жилого помещения, либо утверждение судом мирового соглашения, предусматривающего предоставление выплаты взамен такого жилого помещения, либо изменение судом способа и порядка исполнения решения суда на предоставление выплаты.

Предусмотренные статьей 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ и корреспондирующими нормами закона субъекта Российской Федерации положения направлены на реализацию прав граждан, относящихся к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилым помещением.

Желая реализовать свое право на обеспечение жилым помещением, В. обратился в администрацию муниципального образования с заявлением о реализации гарантий на жилое помещение путем получения выплаты, удостоверенной государственным жилищным сертификатом, в связи с чем стороны совместно ходатайствовали перед судом об утверждении мирового соглашения.

При этом администрация муниципального образования указала на то, что не имеет возможности предоставить жилое помещение на условиях договора найма специализированного жилого помещения в натуре.

Таким образом, заключение между сторонами мирового соглашения и предоставление взыскателю, соответствующему предусмотренным пунктом 2 статьи 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ

критериям, выплаты на приобретение жилого помещения вместо предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения не противоречит требованиям частей 1, 2 статьи 39, частей 1, 2 статьи 153^{8}, части 6 статьи 153^{10} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Отказ в утверждении мирового соглашения, напротив, препятствует В. как лицу, являющемуся взыскателем по решению суда об обеспечении жильем на условиях договора найма специализированного жилого помещения, в реализации права на обеспечение жильем.

13. Длительное неисполнение решения суда о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения при наличии волеизъявления взыскателя, соответствующего предусмотренным пунктом 2 статьи 8^{1} Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ критериям, на получение выплаты на приобретение жилого помещения может служить основанием для изменения способа и порядка его исполнения.

Вступившим в 2021 году в законную силу решением суда удовлетворено требование прокурора в интересах Б. к министерству имущественных отношений субъекта Российской Федерации о предоставлении благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

В 2025 году Б. обратилась в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения суда, указывая, что в связи с неисполнением на протяжении более 4 лет решения суда и отсутствием на территории муниципального образования жилых помещений, удовлетворяющих предусмотренным им требованиям, ее жилищные права могут быть обеспечены путем предоставления выплаты на приобретение жилого помещения.

Представитель должника – министерства имущественных отношений субъекта Российской Федерации заявление Б. об изменении способа и порядка исполнения решения суда поддержал.

Удовлетворяя заявление Б., суд указал следующее.

Гражданское процессуальное законодательство не содержит перечня оснований для изменения способа и порядка исполнения судебного акта, а лишь устанавливает критерии их определения – обстоятельства, затрудняющие исполнение судебного акта, предоставляя суду возможность в каждом конкретном случае решать вопрос об их наличии с учетом всех обстоятельств дела.

Положениями части 1 статьи 109^{1} ЖК РФ, статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ предусматривается обязанность органов публичной власти по предоставлению жилых помещений по

договорам найма специализированных жилых помещений в качестве приоритетного способа обеспечения жилищных прав лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Принятым после вступления в законную силу решения суда о предоставлении Б. жилого помещения Федеральным законом от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ гарантии обеспечения указанных лиц жильем были расширены путем возможности предоставления денежной выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность или для полного погашения предоставленного на приобретение жилого помещения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой.

Установив, что решение суда не исполнено на протяжении более 4 лет и его исполнение в ближайшее время не представляется возможным, Б. соответствует критериям, предусмотренным пунктом 2 статьи 8^1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, ею выражено волеизъявление на обеспечение жилищных прав путем предоставления выплаты на приобретение жилого помещения, поддержанное должником, суд пришел к обоснованному выводу о наличии предусмотренных статьей 203 ГПК РФ оснований для изменения способа и порядка исполнения решения суда.